

Родился 2 октября 1954 года. Окончил философский факультет МГУ. Защитил диссертацию. Кандидат философских наук. С декабря 1991 года по июль 1992 года — политический директор телерадиокомпании «Останкино». С июля по ноябрь 1992 года — первый заместитель председателя Российской государственной телерадиокомпании «Останкино», некоторое время исполнял обязанности председателя, но с приходом Брагина на эту должность подал в отставку. В 1993 году вместе с партнерами создал негосударственную телекомпанию НТВ, президентом которой и является по сей день. Женат, имеет дочь.

ИГОРЬ МАЛАШЕНКО:

«БЫТЬ ПРЕЗИДЕНТОМ ТЯЖЕЛО»

С Игорем Малашенко беседовать очень приятно. Во-первых, потому, что собеседник, написавший диссертацию «Политическая философия Данте Алигьери», просто обязан быть интересным. Во-вторых, потому, что он предельно вежлив, доброжелателен и терпелив. Перипетии своей трудовой биографии он излагал уже сто раз, давая интервью различным изданиям и телекомпаниям, благодаря чему его рассказ приобрел стройность и лаконичность статьи в энциклопедическом словаре. Тем не менее в разговоре со мной он старательно делал вид, что ему это очередное интервью доставляет удовольствие. Правда, вначале сразу же оговорился — быть искренним не обещает.

— Я ведь на самом деле человек абсолютно непроницаемый. С удовольствием примечая, что мой публичный образ имеет крайне отдаленное отношение к тому, какой я есть на самом деле.

Мне представляется, что этот самый «публичный образ» как нельзя лучше соответствует человеку с его биографией. Сразу после аспирантуры МГУ Малашенко попал в престижный тогда Институт США и Канады. Как водится, написал одну большую монографию, несколько маленьких, съездил на стажировку в Вашингтон, дабы поближе познакомиться с предметом исследований, был замечен начальством и назначен на первую в своей жизни административную должность — ученого секретаря института. С тех пор его основная профессия — начальник. Но начальники, как известно, бывают разные. Игорь Малашенко предпочитает быть начальником, у которого всегда все хорошо.

— Значит, манеры не отвечать на вопросы личного характера служащие телекомпания позаимствовали у вас?

— Ни в коей мере. Просто мы все здесь подобрались по принципу совместимости. В компании есть, наверное, определенный стиль, но никто никогда не выработывал специальных правил поведения на публике. Просто мы все тут, в каком-то смысле, друг на друга похожи.

Может, и подобрались, а может, и сработались за несколько лет знакомства. Со своими будущими партнерами на НТВ Евгением Киселевым и Олегом Добродеевым Малашенко познакомился еще в редакции ИТА «Останкино». Будучи в составе официальной делегации СССР в Испании, Игорь Малашенко, который тогда работал в пресс-службе Горбачева, встретился с Егором Яковлевым. Он-то после 15-минутного разговора и пригласил его на телевидение и даже должность специальную придумал: политический директор. Поначалу воодушевившийся, Малашенко, однако, очень скоро заскучал на 10-м этаже телецентра, где, по традиции, размещается все высокое телевизионное начальство. И лишь попав на «летучку» ИТА, осознал, что такое телевидение вообще и производство новостей в частности. С тех пор он стал частым гостем редакции, выпускавшей программу «Время», сбегая туда из своего кабинета. Кабинет, кстати, был «нехороший», номер телефона там заканчивался апокалипсическим числом — 666. Знающие люди советовали сменить номер, но Малашенко этого так и не сделал.

— Я бы никогда не подумала, что у вас с Киселевым, например, есть схожие черты...

— Получается так, что я сейчас сам себе скажу комплимент. Женя похож на меня тем, что он исключительно волевой человек. Я знаю, что в самой аховой ситуации, а таких было, поверьте, немало за последние три года, я могу положиться на Киселева на все сто процентов. Думаю, что и он знает, что в подобном случае сможет на меня рассчитывать. И потом, нам надо так мало слов, чтобы понять друг друга и мы настолько одинаково оцениваем различные ситуации, что все остальное роли не играет. Мы же делом занимаемся. НТВ — не тусовочная компания, здесь работают люди «одной группы крови», но при этом мы не строим из себя одну большую семью. Есть компании, где все друзья и где Иванова не отличишь от Сидорова. НТВ состоит из суверенных индивидуумов.

Малашенко утверждает, что на НТВ нужно установить мемориальную доску господину Брагину, — столько профессионалов благодаря ему покинули «Останкино» и перешли на НТВ. Сам-то он подал в отставку почти сразу и три месяца был не у дел, обдумывая идею коммерческого телевидения, и бесперспективность работы в государственной телекомпании.

— На что вы прежде всего обращаете внимание при приеме человека на работу?

— Я этим вообще не занимаюсь. Вы думаете, ко мне, как к дедушке Ленину, идет на поклон, допустим, ассистент режиссе-

ПРОФЕССИОНАЛЫ

ра? Должно быть разделение труда. Подбором кадров занимаются начальники подразделений, компетентности которых я вполне доверяю. У меня другая профессия, причем довольно сложная, — учтите, я не жалею. Ко мне должны приходиться только тогда, когда нужно получить ответ «да» или «нет» либо выбрать правильный вариант из нескольких возможных. Самое большое недоверие у меня вызывают подчиненные, которые спрашивают, что им делать. Если человек соответствует занимаемому им месту, он не должен задавать подобных вопросов.

— А это не скучная профессия — управленец?

— Некоторое время назад был момент, когда мне стало скучно. Сетку мы сделали, перспектив на расширение эфира не было никаких, великих потрясений не происходило. Наступил некоторый застой, но это продолжалось недолго. Потом случилось небезызвестное нападение на «Мост-банк», против нас стали заводить уголовные дела, пытались прикрыть «Куклы». И сразу стало веселее. А потом и вовсе. Началась война в Чечне. Я сейчас скажу, наверное, крамольную вещь: все, что плохо для страны, хорошо для телевидения, особенно информационного. Ведь хороших новостей, в принципе, не бывает. Информацию, что у кого-то все хорошо, новостью не называешь. А вот если у кого-то вдруг что-то случилось — это уже новость. Ну а теперь, когда мы открыли четыре спутниковых канала, получили весь эфир на основном канале в свое распоряжение, скучать уже просто некогда.

— Вы собираетесь воплотить в жизнь свою давнюю мечту о канале, который будет заполнен только информацией?

— Да. Только не надо думать, что это будет что-то типа CNN. Я не испытываю особой приязни к этому детищу Тернера. Ток-шоу «Герой дня» — это ведь тоже информационная программа, и различных вариантов может быть масса.

— Вы не разделяете бытующее мнение, что людям надоели программы новостей?

— Это все враки, информация надоест не может. Знаете, как классифицирует зритель фонд «Общественное мнение»? Есть три группы: фактологи, релаксисты и стрессисты. Фактологи — это те, которые смотрят телевизор в надежде разжиться новыми интересными фактами, то есть стопроцентно наша аудитория. Релаксисты — это зрители, которые хотят, чтобы их развлекали. С нами расслабиться, конечно, трудно, хотя на самом деле информация может быть развлечением. Ведь, если разобраться, программа новостей — это апофеоз обломщины: ты лежишь на диване, ровным счетом ничего не делаешь, даже кнопки на пульте не нажимаешь, а тебе каждые 40—60 секунд показывают что-то новенькое. И, наконец, стрессисты — это люди, которым хочется, чтобы их пугали. Им сам Бог велел смотреть выпуски новостей — чего-чего, а всяких «страшилок» у нас предостаточно.

— А вдруг вы все-таки ошибаетесь и смотреть такой канал не будут?

— Когда-то я встречался с президентом самой успешной коммерческой телекомпании Германии RTL. И, как начинающий президент, задал ему такой дурацкий журналистский вопрос типа «Что нужно для того, чтобы быть хорошим управляющим?». И он мне ответил: «Надо печенкой чувствовать — ставить эту программу или нет и если ставить, то в какое время».

— То есть вы доверяете своей интуиции?

— Я бы с огромным удовольствием этого не делал, если бы у нас была хоть скольконьбудь надежная система опросов общественного мнения и определения рейтингов программ. А то, знаете, можно заиграться, и получится, как в том старом анекдоте: человек все делал, как ему велел внутренний голос, и в конце концов внутренний голос ему сказал: «Ох и навернешься ты сейчас!».

— Бывали ли явные провалы?

— Ну, прямо скажем, больше запоминаются все-таки успехи. Например, по моему настоянию была куплена программа «Форд Баярд», причем мне все говорили, что ее у нас смотреть не будут. Однако у нее был очень хороший рейтинг. Мы, кстати, собираемся показывать новые серии. Конечно, были и неудачи. Передачи «Лучшие из лучших» и «Искусство жить» принесли нам большое разочарование. Естественно, далеко не всегда получается все так, как хотелось бы. А в этом кабинете вообще никогда не говорится о том, что хорошо, только о том, что плохо.

— И как проходят подобные беседы?

— Я периодически ору. Это совершенно необходимо для здоровья. Я не хочу умереть от инфаркта или заработать язву желудка, поэтому время от времени выпускаю пар.

— Желания все бросить и заняться чем-нибудь более спокойным никогда не возникает?

— Никогда не говори: «Никогда». Больше ничего не скажу.

— Как явствует из ваших интервью, вы — трудоголик. А что-нибудь кроме работы вас интересует?

— Есть масса интересных занятий. Фотографией увлекаюсь. Делаю вид, что играю в гольф. Журналистам это почему-то очень нравится. Люблю смотреть в одну точку на стенке, когда есть свободное время.

— С кем из мировых знаменитостей вам хотелось бы познакомиться?

— С Иосифом Бродским, но я не успел. Да и вряд ли бы это произошло. Я предпочитаю ничего не знать о знаменитых людях. Ни их семейного положения, ни плохих, ни хороших черт характера, ни биографии. Мне вполне хватает того, что они делают. Кстати, именно поэтому я с сомнением отношусь к нашему разговору и стараюсь скрыть все, что я о себе знаю. Моя лучшая характеристика — программы НТВ.

Инга Угольникова

345